

Певец с окских берегов

К 100-летию со дня рождения А. С. Пирогова
Большой театр, — 1999 — 25 ИЮНЯ (18)

Так мы назвали музыкально-литературный вечер, посвященный 100-летию со дня рождения великого русского певца-актера, который приходится на 4 июля. Вечер этот состоялся в Томском педуниверситете, а подготовили его студенты и преподаватели отделения истории музыки и библиотека. О том, что представляет из себя и чем занимается отделение истории музыки Томского педуниверситета, в газете «Большой театр» уже писалось. Напомню лишь, что пропаганда творчества мастеров Большого театра — существенная часть нашей просветительской деятельности.

Краткое вступительное слово о юбиляре сказала работник библиотеки Валентина Зубарева. Она же подготовила книжную выставку. Страницы жизни и творчества Александра Степановича Пирогова предстали в выступлениях Натальи Кириловны и Натальи Прокопьевой. Ирина Березовская и Елена Ухарцева (художественное чтение) представили фрагмент рассказа «Во глубине России» Константина Паустовского и стихотворение «Русские певцы» Осипа Колычева, где одним из героев выступает Александр Пирогов. И самое главное — с пластинок звучал неповторимый голос артиста (оперные фрагменты, русские народные песни, романсы, песни советских композиторов).

Пока написанное мной напоминает отчет о вечере. Но я вовсе не хочу предлагать читателям отчет.

Сначала поделюсь воспоминаниями детства. Мальчонкой услышал по радио песню «Заветный камень». Голос звучал страстно, мужественно, и было в этом пении — пении на пределе возможности человеческого сердца — что-то трагически-отчаянное и героическое одновременно. Я спросил отца (тогдашнего председателя облрадиокомитета): «Папа! Кто это поет?» Ответ: «Это, сынок, поет Пирогов Александр Степанович, артист Большого театра — главного театра нашей страны». Прошло не так много лет, и, повзрослев, я открыл для себя киногероев Александра Пирогова — Князя Игоря и Бориса Годунова. И это стало еще одним художественным потрясением. Так входил в мою жизнь великий артист, которого я лично, к сожалению, не знал. Но определенные штрихи его жизни и творчества я знаю, пожалуй, как знают немногие. Первая причина — Алексей Петрович Иванов, который с момента рождения отделения истории музыки (1967) и до своей кончины (1982) был консультантом отделения. Алексей Иванов — автор повести «Чудо на Оке», посвященной братьям Пи-

роговым. Он знал семью Пироговых, а с младшими братьями — Александром и Алексеем — дружил, был партнером в спектаклях Большого театра. Алексей Петрович рассказывал студентам и выпускникам, как создавалась повесть. Другой добрый старший друг студентов педуниверситета, Евгений Семенович Белов, также частенько рассказывал нам о том впечатлении, которое производили сценические образы Александра Пирогова. Помню, меня поразило его признание: «Юра, ты можешь мне не поверить, но когда Александр Степанович Пирогов вместе с Виталием Игнатьевичем Кильчевским исполняли в «Русалке» сцену сумасшедшего Мельника и раскаявшегося Князя, то я видел в зрительном зале плачущих мужчин. Не скрою, к числу этих плачущих мужчин принадлежал и я, артист Евгений Белов».

Нет, не был формальным наш пироговский вечер, и не отчет я пишу. Так уж случилось, что Большой театр стал частью моей жизни. А затем и частью жизни моих учеников-студентов.

Когда бываю в Москве, то иду и на Новодевичье кладбище. Там много дорогих для меня (как и каждого русского человека!) имен. Но почему-то первый из моих скромных букетиков цветов неизменно кладу на могилу Александра Степановича Пирогова, певца-артиста, который еще в далеком моем детстве задел что-то в моей душе.

Юрий ЕЛЬЦОВ,
доцент Томского
педуниверситета,
заслуженный работник
культуры Российской
Федерации.

На снимке: А. Пирогов — Иван Грозный («Псковитянка»).